
Пролог
В ГОД ОГНЕННОГО ЗАЙЦА

*Я начну этот рассказ,
как волшебную сказку.
Замечательней всего то,
что эта древняя легенда
есть история людей,
живших еще вчера,
наших соседей «по веку»,
которых видели своими глазами
наши современники.*

Р. Роллан. Жизнь Рамакришны

— Вперед! Не останавливаться! Не останавливаться!
Осторожно, не оступитесь! Вперед! Впереееед!

Под ногами верблюдов и коней проседала и хрустела тонкая ненадежная корка узкой тропы. В сумеречном, странно мерцающем свете, как призраки, возникали глыбы застывшей древней соли. И когда копыта коней гулко стучали по тропе, было ясно, что где-то рядом темный провал. Провал, наполненный мертвой соленой водой и тиной. Солнце давно уже село там, где тянулись уходящие к горизонту пески, но беспросветной темноты не наступило, а в этой призрачности стало надвигаться тяжело осязаемое молчание, которое таило в себе угрозу неведомого. Молчание великих соляных болот Цайдама. Оно давило на людей, заставляло понижать голоса, а потом и вовсе замолкнуть. Слышались только глухие удары копыт по тропе да тревожное похрапывание лошадей...

Под тонким слоем наносной почвы явственно и неодолимо ощущалась бездна древних болот, и казалось, что тропа — это ненадежный, хрупкий мостик над бездной, уходящий в бесконечную сумеречную даль, туда, где нет ни конца, ни начала и где время, как и эти болота, бездонно и призрачно. Возшел нездешний ущербный месяц, и свет его, похожий на раскаленные угли шаманского костра, то вспыхивал, то снова затухал, погружаясь в туман испарений и плывущих из-за горизонта мерцающих теней. И от этого беспокойного и пляшущего света на черной поверхности болот вспыхивали оранжевые и красные огоньки. Они множились, меняли цвет, двигались и складывались

в магический узор, закономерность которого была известна только кому-то неведомому и скрытому. Что-то было неуловимо знакомое в этих светящихся узорах. Они манили, тянули с тропы, туда, где из бездонных древних болот возникал этот чудовищный и непостижимый мираж ушедших в небытие времен.

Путь казался бесконечным, как и эта странная ночь с блуждающими огнями и красным нездешним месяцем. Караван шел не останавливаясь много часов, а ночь все не кончалась.

— Вперед! Не останавливаться! Не останавливаться! Вперед! Впе-ре-е-ед!

Под остановившимися проседала тропа, а черная бездна могла увлечь караван туда, где в холодной глубине лежал в развалинах Город Священного Быка. Легендарный город безвременья и забвения. Предрассветная тьма постепенно сгущалась. Там, где-то впереди, за этим гибельным местом лежали розовые пески, а за ними начинались горы со снежными сверкающими вершинами, самые высокие в мире горы — Гималаи.

Седобородый всадник, покачиваясь в седле, казалось, уже не ощущал ни времени, ни этого страшного заболоченного пространства. Он думал о снежных горах, чьи пики в вечной торжественности устремлены в бездонность синего неба. Он не видел их, но чувствовал их неизбежное приближение тем тайным подсознательным чутьем, которое время от времени так сильно им овладевало. «Лучшие ушли в горы и исчезли в пещере», — вспомнил он. Где же это было? На границе царства? Граница царства... Не ее ли он изобразил на той картине в далеком 1916 году? Бесконечные снежные хребты, идущие до самого горизонта. Он написал их так, как будто сам стоял на том высоком месте. Тайный и необъяснимый поток, который он часто ощущал в себе, вынес откуда-то из глубины этот образ чужих и еще незнакомых гор. И он их нарисовал так, как они возникли в этом образе-видении. Картина осталась там, в далеком северном Городе, где он родился и стал Художником. И, пробиваясь сквозь соляные болота Цайдама, он еще не знал, что через несколько дней, поднявшись на тибетское плато Чантанг, увидит хребты и пики своей «Границы царства».

Монгол-проводник в остроконечной желтой шапке осторожно поравнял с ним свою лошадь.

— Скоро будет светать, — сказал он. — Потом мы выйдем к священной границе.

Проводник как будто угадал то, о чем думал человек.

— Границу священной страны нельзя перейти, — зашептал монгол. — Каждый, кто приближается к ней, чувствует во всем теле дрожание. Та пещера с каменной дверью недалеко от нее. Дверь ведет в священную страну, тайную страну.

Слушавший улыбнулся в темноте. Ему рассказывали такие легенды не раз. Они кочевали по всей Азии. Но почему-то здесь, на этих древних болотах, хранивших мираж Города Быка, в преддверии таинственной границы горного Царства легенда обретала какую-то убедительность.

— А ты сам был около священной границы? — спросил он проводника.

— Нет. Я еще не бывал в тех местах, — и проводник пустил лошадь вперед.

Звук копыт становился все глуше. Под ногами чувствовалась теперь надежная почва. Бездонные черные провалы у тропы почти исчезли. Последняя ночь перехода через Цайдамские болота подходила к концу. Впереди была граница Тибета. Люди и лошади устали. Позади осталось сто двадцать миль безостановочного, невероятного перехода.

За несколько дней до выхода их предупредили о новой опасности, поджидающей после Цайдамских болот. Всадник появился из пустыни, из розовых песков. На нем был невиданный в этих местах шитый золотом кафтан и мягкие сапоги с загнутыми носами. Пройдя легкой и стремительной походкой к первой попавшейся ему палатке, он уверенно откинул полог и шагнул внутрь.

— На тибетской границе на вас нападут.

— Кто вы? — спросили его.

— Друг, — улыбнулся незнакомец. И, молча поклонившись, вышел из шатра, вскочил в седло и растворился в нагретом мареве розовых песков. Как будто не человек, а мираж. Откуда скачут эти вестники через пустыни и горы, чтобы принести доброе предупреждение? Кто их посылает?

Мало-помалу темнота стала редеть, и уже были видны силуэты всадников, растянувшихся цепочкой по тропе, и шагающие за ними верблюды. На востоке полоска неба постепенно стала наливаться алым пламенем, как будто там разгорался пожар. Предутренный туман, насыщенный кристаллами соли, стоявший над болотами, стал медленно розоветь. И его красно-розовые полосы, обретая подвижность, плыли, меняли очертания соляных скал, и казалось, что в этом странном нездешнем мире нет ничего устойчи-

вого и постоянного. Потом розовый цвет начал затухать, появились синие тона, и сам туман уходил туда, назад, и за ним в мираже безвременья возникали неподвижные зеркала ушедших когда-то в землю призрачных озер. А затем по всему обозримому пространству разлилось расплавленное золото, которое как-то неожиданно вспыхнуло лучами солнца. Первые лошади уже выходили на тропу, петляющую среди песков, за которыми стеной встала синяя в утреннем солнце гряда гор. Там был Тибет. У выхода из ущелья, по которому пролегал путь к заповедной границе, покачивались длинные пики и всхрапывали тревожно лошади. Караван ждала засада. Был год Огненного зайца по тибетскому календарю и 1927-й — по григорианскому...

Часть первая

ВЕХИ

*В мировом концерте
все века, прошлые и настоящие
составляют оркестр
и играют в одно и то же время.*

Р. Роллан

Глава первая

ГОРОД

*И снова начертанья
Передо мной вступали в сочетанья,
Кружились, строились, чередовались,
Из их переплетений излучались
Все новые эмблемы, знаки, числа —
Вместилища неслыханного смысла.*

Г. Гессе

Промерзший рассвет вползал в окно, прочерченное бумажным крестом. Робкий, почти призрачный свет не в состоянии был пробить толстый слой инея на стекле. И поэтому комната тонула в темноте. Нежилая стылость оседала в углах. На деревянном непокрытом столе стояла плоска с давно пересохшим фитилем. Рядом лежал кусочек хлеба, похожий на замазку. Тут же странно и мертво поблескивала в зимнем рассеянном свете пластинка столярного клея. На пластинке отпечатались следы зубов. Невероятно — ее кто-то ел. Все казалось похожим на сон. Но все было подлинным. И эта промерзшая темная комната, и хлеб, напоминавший замазку, и написанные детской слабеющей рукой слова: «Все умерли. Осталась одна Таня», и черный репродуктор на обывдевшей стене, из которого периодически доносится торопящийся, тревожный голос диктора: «Воздушная тревога! Воздушная тревога!» А затем вой сирены, возникающий из того времени. Страшный звук, который был больше похож на безысходный, на одной ноте, плач. Он странно и необратимо смещал слои времени и плакал по тем, кто уже давно погиб или умер, но в этот момент еще доживал свои последние мгновения и в этой комнате, и за ее стенами. И казалось, что плакала не сирена, вырывавшаяся из черной тарелки репродуктора, а плакало само Время. Все умерли. Осталась одна Таня.

Время принадлежало самой тяжелой и трагической странице истории Города — Блокаде. В Городе было много музеев. Но этот, с темной промерзшей комнатой, с недожденным столярным клеем и плачем сирены — самый невероятный и самый важный Музей из когда-либо созданных. Его страшный и высокий смысл выходил далеко за рамки своего века и своей эпохи.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Н. К. РЕРИХА

- 1874, 27 сентября (9 октября по новому стилю) — родился в Санкт-Петербурге в семье нотариуса.
- 1883 — поступил в частную гимназию Карла Ивановича Мая.
- 1889 — первые публикации в газете «Охота и природа».
- 1893 — окончил гимназию.
- Июль* — поступил в Высшее художественное училище при Императорской академии художеств.
- Август* — поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета.
- 1895 — знакомство с известным художественным критиком, академиком В. В. Стасовым.
- 30 октября* — принят в мастерскую А. И. Куинджи.
- 1897, *февраль* — картина Н. К. Рериха «Гонец» приобретена П. М. Третьяковым.
- 1898, *20 марта* — получил диплом художника.
- Июнь* — защитил диплом на юридическом факультете Петербургского университета по теме «Правовое положение художника Древней Руси».
- 1900 — учеба в Париже, в мастерской художника Фернана Кормона.
- 1901 — избран секретарем Императорского Общества поощрения художеств.
- 28 октября* — венчание с Еленой Ивановной Шапошниковой.
- 1902, *3 августа* — рождение сына Юрия.
- 1903 — первая персональная выставка в Санкт-Петербурге.
- 1904, *23 октября* — рождение сына Святослава.
- 1905, *март* — избран действительным членом Императорского Русского археологического общества.
- Лето — осень* — открытие персональных выставок в Праге, Вене, Мюнхене, Берлине. Поездки во Францию, Швейцарию, Италию. Участие в выставке Осеннего салона в Париже.
- 1906 — избран директором школы Императорского Общества поощрения художеств.
- 1908, *28 апреля* — премьера в парижском театре «Opéra Comique» спектакля «Снегурочка» с декорациями Н. К. Рериха.
- 1909, *19 мая* — премьера в парижском театре «Шатле» антрепризы С. П. Дягилева «Половецкие пляски» с декорациями Н. К. Рериха.
- 26 октября* — избран академиком Российской академии художеств.
- 1910 — начало работы с И. Ф. Стравинским над балетом «Весна священная».
- Октябрь* — избран председателем «Мира искусства».
- 1912, *15 сентября* — премьера в Петербургском русском драматическом театре спектакля «Снегурочка» с декорациями Н. К. Рериха.

- 9 октября — премьера в Московском Художественном театре спектакля «Пер Гюнт» с декорациями Н. К. Рериха.
- 1913, 29 мая — премьера в Парижском театре на Елисейских Полях «Весны священной» с декорациями и либретто Н. К. Рериха.
- 1914 — в издательстве И. Д. Сытина вышел в свет первый том «Собрания сочинений» Н. К. Рериха.
- 8 мая — премьера в Лондонском Королевском театре оперы «Князь Игорь» с декорациями Н. К. Рериха.
- 18 декабря — премьера в Петербургском «Театре Музыкальной драмы» спектакля «Сестра Беатриса» с декорациями Н. К. Рериха.
- 1915 — награжден орденами Святого Станислава, Святого Владимира и Святой Анны.
- 1916 — вышел в свет альбом Н. К. Рериха «Сказки и Притчи» в издательстве «Свободное искусство».
- 1917, май — переезжает с семьей в Сердоболь (Сортавалу).
- 1918, весна — в связи с закрытием границы между Россией и отделившейся от нее Финляндией семья Рерихов оказалась отрезанной от Родины.
- 1919, июнь — переезд в Лондон по приглашению С. П. Дягилева.
- 1920, 6 июля — вступил в Теософское общество.
- Сентябрь — переезд в США.
- 4 декабря — открытие первой выставки в Нью-Йорке, в «Kingore Galleries».
- 14 декабря — премьера в Парижском театре на Елисейских Полях новой постановки «Весны священной» с декорациями Н. К. Рериха.
- 1921 — основание Института Объединенных Искусств в Нью-Йорке. — Создание Объединения художников «Cog Ardens» («Пылающее сердце») в Чикаго. Выход в свет первого сборника стихотворений «Цветы Мории» (Берлин).
- 1922 — создание Международного художественного центра «Cogona Mundi» («Венец Мира»).
- 1923, 8 мая — отъезд из Америки в Европу.
- Ноябрь — отъезд из Европы в Индию.
- 17 ноября — открытие в Нью-Йорке Музея имени Н. К. Рериха.
- 1924 — научная экспедиция по Сиккиму и Бутану.
- 24 октября — отъезд из Индии через Европу в Америку.
- 1925 — отъезд из Европы в Индию.
- 6 марта — начало Первой Центрально-Азиатской экспедиции.
- 1926, 13 июня — 22 июля — пребывание в Москве.
- 1926 — 1928 — продолжение Первой Американской Центрально-Азиатской экспедиции по Монголии и Тибету.
- 1927 — издание книги «Алтай — Гималаи» (Улан-Батор).
- 1928, 16 мая — окончание Первой Центрально-Азиатской экспедиции.

- Лето* — переезд с семьей в новый дом в Кулу.
24 июля — основан Институт гималайских исследований «Урусвати».
- 1929* — издание книг «Сердце Азии» и «Altai-Himalaya. A Travel Diary» (Нью-Йорк).
18 мая — переезд из Европы в Америку.
18 октября — открытие высотного здания Музея Рериха в Нью-Йорке.
- 1930, 4 апреля* — отъезд из Америки в Европу.
1931, сентябрь — Первая Международная конференция «Пакта Рериха» в Брюгге (Бельгия).
1932, август — Вторая Международная конференция «Пакта Рериха» в Брюгге.
1933, ноябрь — Третья Международная конвенция «Пакта Рериха» в Вашингтоне.
1934–1935 — Вторая Центрально-Азиатская экспедиция.
1935, 15 апреля — подписание в Вашингтоне «Пакта Рериха».
1936 — издание в Риге книг «Врата в Будущее» и «Нерушимое».
1942 — создание Американско-Русской культурной ассоциации (АРКА).
1947, 13 декабря — умер в Кулу.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог. В год Огненного зайца</i>	5
--	---

Часть первая. ВЕХИ

<i>Глава первая. Город</i>	10
<i>Глава вторая. Начало</i>	20
<i>Глава третья. Прошлое</i>	29
<i>Глава четвертая. Сны</i>	51
<i>Глава пятая. Зовущий</i>	60
<i>Глава шестая. Остров</i>	67
<i>Глава седьмая. Весть</i>	83

Часть вторая. МЕЧ МУЖЕСТВА

<i>Глава первая. Эпические узоры</i>	90
<i>Глава вторая. Священные знаки</i>	104
<i>Глава третья. Большие решения</i>	118
<i>Глава четвертая. Безобразные наслоения</i>	157
<i>Глава пятая. Вдохновенный иероглиф</i>	175
<i>Глава шестая. Устремления и надежды</i>	185
<i>Глава седьмая. «Помимо историков»</i>	215

Часть третья. ДОЗОР

<i>Глава первая. Кулута</i>	258
<i>Глава вторая. «Любопытное дело»</i>	267
<i>Глава третья. Урусвати</i>	286
<i>Глава четвертая. Знамя Мира</i>	314
<i>Глава пятая. Весть Тирону</i>	325
<i>Глава шестая. Весна Священная</i>	334
<i>Глава седьмая. Завет Учителя</i>	341

Вместо эпилога	354
--------------------------	-----

Примечания	361
Словарь имен и терминов	374
Основные даты жизни и творчества Н. К. Рериха	380

Шапошникова Л. В.

Ш 24 Николай Рерих / Людмила Шапошникова. — М.: Молодая гвардия, 2024. — 383[1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1993).

ISBN 978-5-235-05119-5

Выдающийся деятель русской и мировой культуры Николай Константинович Рерих (1874—1947) оставил нам огромное наследие. Картины, книги, обширная культурно-просветительная деятельность, знаменитый Пакт Мира, Центрально-Азиатская экспедиция — эти и многие другие страницы жизненного пути удивительного человека, подарившего своим потомкам мир Красоты, открывает перед читателем книга Людмилы Шапошниковой — писателя, востоковеда, многолетнего руководителя Музея им. Н. К. Рериха в Москве и Международного Центра Рерихов. Это увлекательный и подробный рассказ о жизни и творчестве замечательного русского художника, ученого и философа от его творческого становления до реализации многочисленных устремлений, направленных на служение человечеству.

Книга Л. В. Шапошниковой, представляющая собой первую часть трилогии «Великое путешествие», выходит в серии «ЖЗЛ» к 150-летию со дня рождения Н. К. Рериха.

УДК 130.2

ББК 85.143(2)-8

знак информационной
продукции

16+

Шапошникова Людмила Васильевна

НИКОЛАЙ РЕРИХ

Редактор **В. В. Эрлихман**

Художественный редактор **Н. С. Штефан**

Технический редактор **М. П. Качурина**

Корректор **Е. Ю. Толкачева**

Сдано в набор 20.11.2023. Подписано в печать 29.11.2023. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 20,16+1,68 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05119-5